

ТРУДНОСТИ КОНСЕНСУСА по ЮКМ (пример Лаоса, Камбоджи, Таиланда)

В июле, а затем с 6 по 9 сентября 2016 г. во Вьентьяне (Лаос является очередным председателем в АСЕАН) прошла целая серия крупных региональных мероприятий: очередной саммит глав стран-участниц самой АСЕАН, саммиты в формате «АСЕАН+1», включая КНР, Японию, Индию, саммит «АСЕАН+3» с участием Китая, Японии и Южной Кореи. Наконец, - Восточноазиатский саммит «АСЕАН+8» с участием США, Китая, России, Японии, Индии, Австралии, Южной Кореи и Новой Зеландии.

Тема отношения к решению Постоянного арбитражного суда в Гааге по иску Филиппин относительно принадлежности ряда островов и суверенитета в акватории в Южно-Китайском море (ЮКМ) стала одним из важнейших вопросов, предметом закулисной борьбы за позиции 10 стран-членов АСЕАН и за формулировки в итоговых документах саммита. Сложность выработки единой позиции состояла в различных подходах стран АСЕАН, а также в действующем в АСЕАН принципе консенсуса, как основы принятия решений в Ассоциации. Оппоненты КНР добивались того, чтобы Китай был назван ответственным за обострение ситуации в Южно-Китайском море, и чтобы в документе была выражена поддержка решений Гаагского трибунала. Китай настаивал на том, чтобы, во-первых, исключить из обсуждения этой проблемы внерегиональные державы и, во-вторых, рассматривать вопросы не коллективно, а в двустороннем формате между заинтересованными сторонами.

Анализируя реакцию стран АСЕАН на решение Гаагского третейского суда, нужно учитывать, что позиции Камбоджи, Лаоса и Таиланда, которые будут рассмотрены в данной статье, уже сформировались ранее и лишь получили подтверждение в ходе саммита АСЕАН в Лаосе в сентябре 2016 г. Прежде всего,

хотелось бы, говоря о позиции этих трех стран по конкретной проблеме, обосновать условное объединение их в данной работе. С одной стороны, общими для этих стран являются: буддизм тхеравады, историческая связь с индуизированной монской государственностью, сходство культурой традиции и языка (у тайцев и лаосцев – в большей степени, как принадлежащих к одной языковой группе, у этих двух народов и кхмеров – в значительно меньшей степени, и по линии санскритских заимствований). С другой стороны, Лаос, Камбоджа и Таиланд сильно отличаются своим историческим прошлым, политическими системами и уровнем социально-экономического развития. Все три страны расположены в континентальной части Юго-Восточной Азии. Лаос имеет общую границу с Китаем. Камбоджа и Таиланд – такой границы не имеют. Для нужд данной работы эти страны условно объединяем, поскольку их позиция по спорным вопросам в ЮКМ сходна, хотя и определяется различными обстоятельствами. Среди этих обстоятельств в данном случае можно выделить неоспоримое сближение всех трех стран с Китаем в самых разных областях, включая торгово-экономические связи, политическое и военное сотрудничество.

Спор о принадлежности островов Парасельских и Спратли – это большая и многоплановая проблема, затрагивающие интересы многих государств, включая страны региона и внерегиональные державы. На геополитическом уровне ситуация в ЮКМ – это глобальная внешнеполитическая борьба за доминирование в регионе между КНР и США. Обе державы пытаются привлечь на свою сторону руководство стран Юго-Восточной Азии. США заявляют о своих доминирующих интересах в Восточной Азии, подчеркивая, что события в регионе будут определять США, а не Китай. В июне 2016 г. министр обороны Э. Картер заявил: «США будет самой мощной военной силой и главным гарантом безопасности в азиатском регионе на десятилетия вперед, и в этом нет никакого сомнения».¹ В широком контексте – мореплавание в Тихом океане затрагивает интересы всех крупных мировых держав и многих стран не только Восточной Азии, но и других регионов. Все это подчеркивает необыкновенную сложность проблемы, где перепле-

лись военно-политические, логистические, торгово-экономические интересы больших держав и малых стран. Конфликт непосредственно затрагивает те страны, которые претендуют на острова Спратли – Китай, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней и Парасельские – Китай и Вьетнам. Наиболее острое противостояние существует между Китаем и Вьетнамом, доходящее порой до вооруженных стычек. Филиппины также придерживаются довольно активной позиции, отстаивая свои морские права. Американцы демонстрируют поддержку Вьетнаму и Филиппинам в противовес Китаю². Островные Индонезия и Сингапур не могут оставаться равнодушными к проблемам мореплавания и безопасности пограничных морских акваторий.

Однако и другие страны региона, не вовлеченные непосредственно в этот конфликт, - фактически все страны региона - вынуждены определить свое отношение к ситуации в ЮКМ. Камбоджа и Таиланд имеют выход к морю. Для них весьма актуальны вопросы мореплавания и рыболовства.

АСЕАН как организация стремится играть позитивную роль в этом вопросе, с этой целью был разработан Кодекс поведения в ЮКМ. В 2002 г. в Пном-Пене между АСЕАН и Китаем была подписана Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море. Она расценивается как шаг к подписанию Кодекса. Согласованная позиция стран Ассоциации могла бы иметь определенный вес и способствовать поискам разрешения конфликтной ситуации. Такая попытка делалась ранее, например, на саммите АСЕАН в Пном-Пене в 2012 г., но была заблокирована хозяйкой саммита Камбоджей, когда впервые в истории АСЕАН ее члены не смогли принять общий документ.

Лаос выхода к морю не имеет, но у него сложились дружеские отношения и с КНР, и с Вьетнамом, с которыми он граничит. Лаос – наименее развитая страна региона, однако ее руководство поставило амбициозные экономические задачи – вывести страну из этого положения и добиться устойчивого развития. В связи с этим, большое значение имеет сотрудничество с Китаем, который разрабатывает в стране полезные ископаемые и осуществляет крупные инфраструктурные проекты, такие как «Один пояс - Один путь». Ведется работа по строитель-

ству паназиатской железной дороги от Куньмина до Сингапура, которая пройдет по территории Малайзии, Лаоса, Таиланда. Выступая на «круглом столе» в Московской городской думе, Буасон Буппхаван, бывший премьер-министр Лаосской Народно-Демократической Республики, а в настоящее время советник по экономическим вопросам Генерального секретаря ЦК Народно-революционной партии Лаоса, сказал: «Этот вопрос для нас очень сложный, т.к. с обеих сторон – наши друзья», имея в виду Китай и Вьетнам³.

С саммитом АСЕАН во Вьентьяне совпал первый в истории визит в Лаос американского президента Барака Обамы. Помимо общих фраз о готовности развивать двусторонние отношения, важным вопросом остается разминирование территории Лаоса, на которую в ходе вьетнамской войны (с 1964 по 1973 гг.) американцы сбросили 2 миллиона тонн бомб, включая кассетные бомбы, 30% которых все еще лежат в земле Лаоса, по 11 штук на каждого жителя Лаоса, включая детей, женщин, стариков. Как полагают, такими темпами, как это происходит сейчас, очистить территорию Лаоса от американских бомб можно будет через 1 тысячу лет⁴. Еще одним неуклюжим дипломатическим пассажем американского президента был его выговор лаосской стороне о необходимости соблюдения прав человека, имея в виду представителей различных западных миссионерских групп, развернувших активную работу в Лаосе, что, вряд ли было уместно, особенно в данной ситуации.

Очевидно, что повестка, предлагаемая Лаосу Китаем, выглядит выигрышно на фоне заявлений руководителей США.

Камбоджа. Позиция этой страны объясняется ее внешне-политическими и внешнеэкономическими связями, отношением с Китаем, Вьетнамом, США. Камбоджа - слабо развитая страна с быстро растущей экономикой, темпы роста составляют 5-6% в год. Вьетнам важнейший экономический партнер Камбоджи, двусторонние отношения с которым развиваются активно, хотя существуют некоторые негативные факторы внутреннего порядка, омрачающие их, в том числе антивьетнамские настроения среди части политической элиты.

Камбоджа поддерживает тесные экономические связи с США, которые предоставляют обширный рынок сбыта для

камбоджийской швейной промышленности. Однако на двусторонние отношения негативное влияние оказывает поддержка американцами деятелей, оппозиционных правящему режиму, таких как принц Ранарит и Сам Ронгси.

КНР - крупнейший инвестор в экономику страны, который предоставляет Камбодже беспроцентные кредиты, финансирует инфраструктурные проекты. Развивается взаимная торговля и туризм. От Китая Камбоджа получает также финансовую помощь. Расширяется сотрудничество в военной сфере⁵. Для Хун Сена чрезвычайно важно, что Китай оказывает его правительству моральную и материальную помощь. Для Китая, Камбоджа – страна, с которой налажено самое тесное сотрудничество в АСЕАН. Вместе с Лаосом и Мьянмой они составляют группу, все более тяготеющую к Китаю. Именно в эти страны – наименее развитые и наиболее зависимые от КНР – идет основной поток китайских инвестиций в регионе. Определяя свою позицию по ЮКМ, власти Камбоджи должны придерживаться линии, которая позволяла бы поддерживать союбности выгодный для страны баланс.

Вердикт, вынесенный 12 июля 2016 г. Постоянным арбитражным судом в Гааге по иску Филиппин, утверждал, что у Китая нет правовой базы для обоснования суверенитета по так называемой «9-пунктиной линии», апеллирующей к своим историческим правам. Это решение было воспринято как принятое в пользу Филиппин. Но Китай считает его юридически ничтожным и не признает, поскольку, во-первых, Пекин не признал полномочий данного суда для рассмотрения иска Филиппин, во-вторых, его представители не явились на заседание суда и слушания проводились в отсутствие ответчика. Понимая, что у стран-членов АСЕАН существуют разные мнения по данному вопросу, Китай оказывал давление на Лаос и Камбоджу. В связи с этим, представляет интерес официальная китайская позиция: «Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян в лаосской столице встретился с главой правительства Камбоджи Хун Сенем. Он заявил, что Китай будет неизменно содействовать китайско-камбоджийскому всестороннему стратегическому сотрудничеству, поддерживать Камбоджу в защите своих суверенных прав и независимости, сохранении внутригосударственной стабиль-

ности, ускорении экономического развития и повышении международного положения. Ли Кэцян также отметил, что Китай намерен совместно с Камбоджей усиливать сотрудничество в области культуры, туризма и образования, надеется, что стороны продолжат укреплять взаимодействие в рамках механизма сотрудничества Китай-АСЕАН и в бассейне реки Ланьцанцзя-Меконг, совместно поощрять региональное сотрудничество, а также стабильность и процветание.

Хун Сен заявил, что камбоджийско-китайские отношения чрезвычайно благоприятны, лидеры двух стран поддерживают тесные связи, сотрудничество сторон непрерывно углубляется, в полной мере реализован высокий уровень камбоджийско-китайских всеобъемлющих отношений стратегического сотрудничества и партнерства. Камбоджа благодарна Китаю за помощь и намерена совместно с Китаем усиливать контакты на высоком уровне, расширять практическое сотрудничество, а также содействовать развитию отношений АСЕАН-Китай»⁶. Здесь настойчиво проводится мысль об отношениях стратегического сотрудничества и партнерства между двумя странами.

Ранее, как было сказано, Камбоджа, будучи хозяйкой саммита АСЕАН в 2012 г. уже заблокировала подписание совместного коммюнике, когда Филиппины пытались внести в текст осуждение Китая в связи с конфликтом между китайскими и филиппинскими кораблями у рифа Скарборо. В 2016 г. Камбоджа вновь приняла сторону Китая, заняла наиболее решительную позицию, выступив против предложения Филиппин, связанных с Америкой военным договором, включить в резолюцию саммита АСЕАН упоминания о решении суда в Гаге, чем заблокировала его.

Таиландский премьер-министр публично обнародовать позицию своей страны не стал. **Таиланд**, в отличие от Лаоса и Камбоджи, - развитая аграрно-индустриальная страна. Таиландо-американские торгово-экономические, финансово-инвестиционные, военные отношения имеют давнюю историю. Таиланд - старый военно-политический союзник и стратегический партнер США, связанный с ним Манильским договором 1954 г. Одновременно Таиланд весьма интенсивно развивает разносторонние отношения с Китаем, включая сферу обороны.

Американцы, видимо считая, что тесными торгово-экономическими, финансовыми, военными связями Таиланд крепко привязан к Америке, упорно вмешиваются во внутреннюю политику страны, особенно после военного переворота 2014 г., выступая с осуждением военных, вводя некоторые санкции против Таиланда, что вызывает недовольство и обиду у тайландских генералов, которые привыкли ориентироваться на США. Это оттолкнуло Бангкок в сторону Пекина. К этому времени Китай уже превратился в весьма влиятельного партнера Таиланда в торговле, экономике, взаимных капиталовложениях и даже в военной сфере. Теперь же тайландо-китайские отношения вышли на новый уровень, включая обмены визитами высшего военного руководства двух стран, закупку китайских вооружений, проведение совместных военных учений. Во многом успехам Китая в Таиланде способствует обширная китайская диаспора, контролирующая большую часть тайландского бизнеса. Одновременно Таиланд с июля 2012 г. был страной-координатором отношений АСЕАН – Китай и в этом качестве способствовал продвижению переговоров по принципам поведения в Южно-Китайском море. Позиция Таиланда состояла в том, что Китай и Филиппины должны решить свои споры вокруг рифа Скарборо мирно за столом переговоров на основе принципов заложенных в Кодекс поведения в Южно-Китайском море. Это отчасти совпадает с позицией Китая вести переговоры о ЮКМ на двусторонней основе АСЕАН должен обеспечить возможность таких переговоров между двумя странами. Вообще еще в 2012 и в 2013 г. тайцы акцентировали важность работы с китайцами, убеждения и воздействия на них по этому вопросу. Тогда же Таиланд настаивал на необходимости для министров иностранных дел АСЕАН составить свою собственную резолюцию по ЮКМ. Тайцы считали, что именно Сингапур, Индонезия совместно с Таиландом смогут сыграть позитивную роль, проявлять большую активность в том, чтобы Китай соблюдал Принципы поведения в ЮКМ. Это – главная идея тайцев. Тайские политики и эксперты-ученые выражают озабоченность, заявляли о том, что напряженность в ЮКМ может подорвать отношения между АСЕАН и Китаем. Что касается конкретики, то Таиланд поддерживает общеасеановскую

позицию – мирное разрешение споров на основе международного права, поддержание мира, стабильности, безопасности судоходства, строгое выполнение 6 принципов АСЕАН, а также скорейшую реализацию Декларации. Таиланд стремился использовать эту проблему для усиления своего влияния в АСЕАН⁷. В то же время, имея тесные экономические и военные связи с КНР и политическую нестабильность внутри страны, власти Таиланда проявляют осторожность. В свою очередь Китай стремится оказывать влияние на позицию Таиланда. В ходе визитов в Таиланд министра иностранных дел и премьер-министра КНР в 2013 г. китайские представители стремились заручиться поддержкой тайцев в обмен на «совместное развитие». Таиландские военные однозначно выступают за сотрудничество с Китаем. Дипломаты вынуждены учитывать массу элементов во внешней политике.

В результате в итоговых документах нет упоминания о решениях Гаагского трибунала, не назван виновник обострения ситуации в регионе. В связи с чем, Китай заявил о мудрой позиции АСЕАН.

Общий вывод. Проблемы в ЮКМ существуют, они имеют огромное значение, поскольку это логистический маршрут мировой торговли, зона мореплавания для военно-морских сил разных государств и носят долгосрочный характер. Развитие ситуации может пойти по разному сценарию. Здесь переплетена масса интересов разных стран, причем большинство из них опасается разрастания и эскалации противостояния в Тихоокеанском регионе. Урегулировать интересы Китая и Вьетнама чрезвычайно трудно. Представляется, что легче найти взаимоприемлемое решение между Китаем, Филиппинами, Брунеем. Позиция Лаоса и Камбоджи вряд ли изменится. Политика Российской Федерации состоит в том, что страны региона сами должны урегулировать проблемы. Одновременно Российская Федерация и КНР развивают военно-морское сотрудничество. США подталкивают Вьетнам и Филиппины к противостоянию, но серьезно поддерживать их не будут. Позиция Филиппин с приходом к власти президента Р. Дутерте меняется, склоняясь к переговорам и, возможно, – к сотрудничеству с Китаем. Демонстрируя перегруппировку своей военно-морской мощи в

регион, американцы пока не готовы на открытое противостояние с Китаем.

Что касается влияния решений Постоянного Арбитражного суда в Гааге на развитие событий в регионе, то этот орган «не выносит вердикта о территориальной принадлежности, он, скорее рассматривает аргументы и дает оценку этих аргументов, но его решения в любом случае могут быть обязательными для сторон, только если обе согласны передать свой диспут на рассмотрение подобного международного арбитражного органа. Китай, как известно, своего согласия не выражал, поэтому решения, каковы бы они ни были, не имеют юридической силы для одного из главных участников этого диспута»⁸. Несмотря на глобальные амбиции, США, видимо, теряют этот регион, где Китай переигрывает их, ведя последовательную экономическую, политическую, военную, инвестиционную политику, предлагая долгосрочные инфраструктурные проекты, в то время как США, утратив чувство реальности, ухитряются испортить отношения даже со своими военно-политическими и стратегическими партнерами, такими как Филиппины и Таиланд. Их бестактное вмешательство во внутренние дела стран региона имеют результатом лишь стремление стран региона диверсифицировать свои международные отношения, склоняясь к расширенному сотрудничеству с КНР и Россией.

¹ . Рейтер, «США играют мускулами в то время, когда Азия озабочена противоречиями в Южно-Китайском море», июнь 2016

² В связи с избранием президента Р. Дутерте (май 2016 г.) позиция Филиппин по спорным островам и отношение с Китаем и США подвергается пересмотру.

³ gazeta-pravda.ru, 28 сентября 2016 № 1909982

⁴ The Diplomat «Obama in Laos: Kleaning up After the Secret War», September, 2016

⁵ О развитии камбоджийско-китайских отношений см. в статье Н.Н.Бектимировой «Традиционные факторы во внешней политике Камбоджи на современном этапе в сб.: Юго-Восточная Азия. Проблемы развития. № 26, 2015 г.

⁶ russian.china.org.cn, 8 сентября 2016 № 1886408

⁷ <http://www.southchinasea.com/analysis/593-Thailand-and-the-South-China-Sea-issue.html>

⁸ А. Денисов, посол РФ в КНР.- EADaily 4 октября 2016